

Юй Цинь коротко вскрикнула и широко развела руками, пытаясь ухватиться хоть за что-то, чтобы не упасть. Внезапно она ощутила, как чья-то рука крепко обхватила её за талию. Почувствовав под пальцами ткань, она инстинктивно вцепилась в спасителя. В нос ударил приятный, едва уловимый аромат — прохладный и успокаивающий, куда более нежный, чем запах лотосов, который она чувствовала мгновение назад.

Юй Цинь распахнула глаза, которые зажмурила от испуга, и тут же утонула в глубоком, безмятежном, как озерная гладь, взгляде. В его зрачках отражалось её собственное покрасневшее лицо.

Воздух вокруг был пропитан этим чудесным запахом. Юй Цинь, казалось, услышала, как гулко и часто бьется её сердце.

Юй Цинь подумала: Не надо меня спасать, я уже пропала.

В этот момент в голове некстати всплыла фраза из какой-то книги. Она, не отрываясь, смотрела в эти бездонные глаза и, сама не зная почему, пробормотала:

— У тебя... волосы растрепались...

Мужчина на мгновение замер и невозмутимо ответил:

— ...Нет.

Юй Цинь пришла в себя, вспыхнула до корней волос, поспешно разжала пальцы, которыми вцепилась в его одежду, и выпрямилась, делая вид, что поправляет причёску.

— Спасибо!

— Сестрица Сяо Цин! Дядюшка! — раздался голос Пинъаня. — Почему вы до сих пор не на лодке?

— Идем, идем! — отозвалась Юй Цинь.

Она увидела протянутую к ней тонкую, изящную руку. Юй Цинь невольно прижала ладонь к груди, украдкой взглянула на владельца руки и, протянув свою — уже вспотевшую от волнения, — ухватилась за него и взобралась на борт, бормоча про себя: Не спасайте меня, не надо...

Когда все трое оказались в лодке, лодочник оттолкнулся от берега. Юй Цинь села рядом с Пинъанем, и прохладный ветерок сразу принес долгожданное облегчение от летнего зноя.

— Сестрица, что вы там так долго делали? Почему не селились на лодку? — надув губы, спросил Пинъань.

Юй Цинь, не смея взглянуть на мужчину напротив, протянула руку и потрепала Пинъаня по щеке:

— Не знаю, почему лодка вдруг качнулась, я не удержалась и чуть не упала. Хорошо, что твой дядюшка меня подхватил.

Пинъань выпрямился и неуверенно произнес:

— Это не из-за того ли, что я рыбу ловил?

Прекрасно. Спасибо тебе, маленький помощник, за такой чудесный улов.

Юй Цинь тихонько наклонилась к самому уху Пинъаня и прошептала:

— Пинъань, а ты знаешь, как зовут твоего дядюшку?

Мальчику защекотало ухо, он дернулся в сторону, моргнул и так же тихо ответил:

— Сестрица Сяо Цин, вообще-то мой дядюшка мастер боевых искусств, он всё слышит...

Юй Цинь: Σ(□▽□"а

Она обернулась и увидела, что мужчина смотрит прямо на неё холодным, пронзительным взглядом.

Вот это подстава! Какой позор!

Юй Цинь выдавила из себя вымученную улыбку, и тут человек напротив произнес:

— Юнь Ци.

Ци? Как пишется?

Словно прочитав её мысли, он добавил прохладным голосом:

— Ци от слова молитва.

Соблюдая приличия, Юй Цинь назвалась в ответ:

— ...Юй Цинь. Юй — как в пожелании достатка, Цинь — как в выражении, радующем сердце. Можешь... называть меня Сяо Цин.

Сама не зная почему, Юй Цинь решила не называть имя прежней владелицы тела, а представилась своим собственным. Увидев, что Юнь Ци лишь слегка кивнул и больше ничего не сказал, она разжала пальцы, которыми нервно теребила рукав.

Снаружи слышался голос лодочника:

— Молодой господин, госпожа, не желаете набрать коробочек лотоса? Их здесь видимо-невидимо!

— Кх-кх-кх! — Юй Цинь подавилась слюной и зашлась в кашле.

Мать честная! Хотя я, конечно, и запала на него, но не до такой же степени?!

Глазки Юнь Пинъаня забегали, он переводил взгляд с Юй Цинь на Юнь Ци и обратно, прикрывая рот ладошкой, чтобы скрыть смешок:

— Сестрица Сяо Цин, у меня ведь еще нет тетушки!

Личико Юй Цинь вспыхнуло, розовыми стали даже крошечные мочки ушей.

Ну ты и проказник!

Она скрипнула зубами и, не осмеливаясь посмотреть на Юнь Ци, улыбнулась Пинъаню:

— Пинъань, а ты посмотри на меня, похожа?

— На кого похожа?

— На твою тетушку!

Пинъань остолбенел, а Юй Цинь, рассмеявшись, не удержалась и звонко расхохоталась.

— Ладно, не буду тебя дразнить. Будем собирать лотосы?

Тема была благополучно закрыта. У Пинъаня на руке была ссадина, собирать лотосы ему было неудобно, а Юй Цинь, сорвав пару штук, быстро разморилась от жары, и интерес к занятию у них пропал.

В беседке посреди озера было много людей, любующихся цветами, поэтому Юй Цинь предложила просто поплавать по озеру, на что остальные согласились.

Лодка мерно покачивалась. Солнце припекало, и в какой-то момент Юнь Пинъань уснул, привалившись к Юй Цинь. Юй Цинь тоже чувствовала сильную усталость и, поборовшись со сном, в конце концов закрыла глаза и уснула, прислонившись к борту каюты.

Когда она проснулась, уже стемнело. Поначалу она не поняла, где находится, долго смотрела в темный потолок лодки, а затем медленно села. С её плеч соскользнула мужская верхняя

одежда цвета морской волны.

Лодочника не было видно. Юй Цинь повернула голову и сквозь сумерки увидела, что Юнь Ци сидит, обнимая спящего Пинъаня, и, кажется, всё еще дремлет.

Пока он спал, она позволила себе открыто рассмотреть его. При дневном свете она заметила, что у Юнь Ци светло-карие глаза, напоминающие янтарь — чистые и глубокие.

Очень красивые.

Глядя на него, Юй Цинь о чем-то задумалась и, опустив ресницы, тихо вздохнула. Когда она снова подняла взгляд, оказалось, что Юнь Ци уже проснулся и его холодноватые глаза встретились с её.

Сердце Юй Цинь дрогнуло, но она постаралась сохранить невозмутимый вид:

— Спасибо... за твою накидку.

— Раз проснулась, пойдем ужинать, — ответил Юнь Ци, поднялся с Пинъанем на руках и первым сошел на берег.

Юй Цинь приподняла подол платья и осторожно посмотрела под ноги. У самого края лодки она подняла голову и увидела протянутую к ней руку.

Четко очерченные суставы.

Она невольно улыбнулась, приняла его помощь и сошла на берег, ступая на полшага позади него.

Веял прохладный летний ветерок, принося аромат лотосов. Юй Цинь глубоко вдохнула, и впервые с момента своего появления здесь на душе у неё стало спокойно и тихо.

Они подошли к двухэтажному зданию, на вывеске которого красовались старинные иероглифы: Павильон Сбора Лотосов.

Юнь Пинъань очнулся по дороге и всё время лежал на плече у дяди, приходя в себя, и только когда подали блюда, окончательно взбодрился.

Их комната находилась на втором этаже. Из окна открывался вид на озеро, но из-за темноты почти ничего не было видно, зато в комнату врывались волны цветочного аромата, от которых становилось легко и радостно на душе.

Наевшись досыта, Юй Цинь и Пинъань, большая и маленькая, прильнули к окну, любясь ночным видом.

Юй Цинь подперла щеку рукой, глядя на звездное небо, и прошептала:

— Как же красиво!

— Сестрица Сяо Цин.

— М?

— Приходи завтра снова играть со мной, ладно?

— М-м... а твой дядюшка будет с нами?

— Конечно!

— Тогда и я приду!

— Сестрица Сяо Цин! Ты предвзята!

Юй Цинь удивилась:

— Ты заметил?

— Сестрица Сяо Цин! — Пинъань обиженно надул губы.

Юй Цинь рассмеялась и потянула его за щеки. В этот момент она краем глаза заметила, что Юнь Ци, опустив взгляд, разливает чай. Его движения были плавными и завораживающими.

Юй Цинь отвела взгляд и потрепала Пинъаня по голове:

— Договорились. В обед, в ресторане «Радость сороки». Не опаздывайте.

<http://bllate.org/book/19992/1971082>